

Янь Чэньюй с горечью поднял голову:

— Господин Янь, будьте добры, ваши одни только лакомства чуть не разорили лавку.

С этими словами он шлепнул бухгалтерскую книгу в грудь Янь Баньюэ и щёлкнул золотыми счётами:

— Посмотрите сами, в прошлом месяце только на мёд ушло десять лянов и семь цяней серебра, на сахарные хлопья — двенадцать лянов и три цяня, а кураги и сушёных абрикосов накопилось уже на две комнаты. Как я в таких условиях смогу купить восемнадцатую лавку в столице?

Янь Баньюэ смотрел, как его младший брат по учению быстро щёлкал счётами, и почувствовал лёгкое головокружение. Он приложил руку ко лбу:

— Что-то голова кружится, Жэньдун, поддержи меня. Видимо, завтра придётся снова отдохнуть. Эх, быть врачом нелегко, лечишь других, а сам себя не можешь вылечить...

Янь Чэньюй с гневом смотрел на старшего брата, притворявшегося больным, и вздохнул. Взяв ключи, он достал из ящика прилавка слиток серебра:

— Жэньдун, сходи купи лекарств для господина Яня...

Жэньдун, сдерживая смех, взял деньги и радостно вышел за дверь. Янь Баньюэ крикнул ему вслед:

— Возьми побольше, сильные лекарства лучше действуют...

Жэньдун крикнул в ответ:

— Понял!

И, улыбаясь, открыл дверь, но чуть не столкнулся с человеком, который уже собирался постучать.

— Господин Чай, прошу прощения за бестактность.

Жэньдун быстро отступил назад и поклонился, чтобы не врезаться в округлый живот пришедшего.

Это был первый богач уезда Вэй, Чай Цзя, известный как господин Чай. Он был человеком добродушной внешности, похожим на статую Будды Майтрейи. Именно он когда-то привёз раненого нищего на лечение, не только оплатил его лечение, но и в знак благодарности за то, что Янь Баньюэ перестроил дорожку перед аптекой Чжунхэ, сделав её более удобной для пациентов, был в хороших отношениях с аптекой.

Жэньдун поспешил доложить, чтобы никто посторонний не увидел, как господин и управляющий ведут себя без должного уважения.

— Господин Пятнадцатый, управляющий, господин Чай прибыл.

Жэньдун провёл Чай Цзя в зал для гостей и подал чай. Янь Чэньюй первым вышел поприветствовать, ведь в его глазах этот толстый господин был живым богом богатства.

— Что привело вас сюда, господин Чай?

Янь Чэньюй улыбался, ещё не закончив поклон, как Чай Цзя бросился к нему. Он испуганно отступил, но Чай Цзя нацелился на Янь Баньюэ, стоящего позади.

— Господин Пятнадцатый, спасите мне жизнь!

Господин Чай, его тучное тело уже готовое опуститься на колени.

Янь Баньюэ поспешил поддержать его:

— Зачем так, встаньте и говорите.

Чай Цзя был весь в поту, дрожащей рукой схватил Янь Баньюэ:

— В моём доме есть больной, сын моего старого друга. Его подло ранили, а когда я спас его, он уже... уже... Господин Янь, пожалуйста, спасите его.

Янь Баньюэ нахмурился, взглянул на Янь Чэньюя, и тот, поняв намёк, приказал:

— Жэньдун, приготовься к выезду.

Жэньдун поспешно ушёл, а Чай Цзя торопливо сказал:

— Повозка уже ждёт у входа, пожалуйста, отправляйтесь первым, а я позже отправлю Жэньдуна с инструментами.

Янь Баньюэ кивнул и вышел вслед за Чай Цзя.

Янь Чэньюй проводил их до повозки, которая умчалась прочь, и тут же схватил Жэньдуна, который уже собирался идти с аптечкой, вытащил из его кармана только что отданный слиток серебра и бросил его Банься:

— Сходи купи господину Яню лотосовые корни с османтусом, а то он снова заболит и отменит приём.

Жэньдун был в шоке. Управляющий действительно был помешан на деньгах, если даже в такой момент помнил об этом.

Не прошло и времени, чтобы выпить чашку чая, как повозка остановилась у ворот усадьбы Чая. Управляющий встретил их, помог Чай Цзя сойти, а затем отправил повозку обратно в аптеку Чжунхэ за Жэньдуном.

Чай Цзя, вытирая пот, повёл Янь Баньюэ вглубь усадьбы. Обычно шумный и оживлённый дом сегодня был тихим, и слуги не сновали повсюду.

Янь Баньюэ почувствовал странность, но продолжал идти, следуя за Чай Цзя в комнату больного.

На кровати висели низко опущенные занавески. Янь Баньюэ взглянул на Чай Цзя, и тот, вытирая пот, тихо сказал:

— Это мой племянник, господин Пятнадцатый, прошу.

Янь Баньюэ подошёл к кровати и сначала почувствовал знакомый аромат, отчего его сердце почему-то забило быстрее. Слуга уже приподнял занавески, и на кровати лежал молодой

человек с бледным, но красивым лицом, словно высеченным из нефрита и золота. Однако его дыхание было слабым, глаза закрыты, а всё тело излучало лёгкий холод.

Янь Баньюэ смотрел на его лицо, и сомнения в его душе только усиливались. Неужели это... Размышляя, он взял руку пациента и провёл диагностику. Застой в меридианах, холод, проникающий в сердце, безошибочно.

Это действительно он... В одно мгновение в голове Янь Баньюэ промелькнули тысячи мыслей, и он даже не заметил, что всё ещё держит руку пациента.

Если это Се Инь, то... Янь Баньюэ незаметно взглянул на Чай Цзя. Неужели он...

Янь Баньюэ положил руку Се Иня обратно под одеяло и встал. Чай Цзя поспешно подошёл:

— Ну как, есть надежда?

Янь Баньюэ притворился, что размышляет, и украдкой оценил фигуру Чай Цзя. Вряд ли непокорный Ло Мин стал бы переодеваться в этого толстого богача.

Чай Цзя, видя, что Янь Баньюэ молчит, повторил:

— Господин Пятнадцатый, ну как?

Янь Баньюэ заложил руки в рукава, его лицо стало мрачным:

— Лекарства нет.

Лицо господина Чая мгновенно окаменело:

— ...Господин Янь, это не шутка.

Янь Баньюэ повернулся, его взгляд скользнул по лицу, словно вырезанному из нефрита, и он уловил сходство с юностью. Жаль, что тогда ему не удалось увидеть его проснувшимся.

Се Инь лежал на кровати, и, казалось, болезнь усилилась. Он вдруг нахмурился, но всё ещё был без сознания.

Янь Баньюэ прищурился:

— Господин Чай, кто этот пациент на самом деле?

Чай Цзя замер, а затем рассмеялся:

— Мой племянник, просто непослушный молодой человек. Господин Янь, просто лечите его, я сразу же отправлю тройную плату в ваш дом.

Янь Баньюэ усмехнулся, но в его глазах не было улыбки:

— Честно говоря, много лет назад я уже встречал пациента с такими же симптомами. Если бы он дожил до сегодняшнего дня, его возраст был бы примерно таким же.

Чай Цзя вдруг перестал потеть.

Янь Баньюэ продолжал невозмутимо:

— Тогда мой учитель использовал редчайшего гу «Ледяная цикада», чтобы продлить ему жизнь на пятнадцать лет. Но сегодня, проведя диагностику, я не обнаружил гу «Ледяная цикада» в этом пациенте. Наверное, это не тот человек.

Чай Цзя, казалось, облегчённо вздохнул:

— Мир велик, и похожие люди встречаются...

— Однако, — продолжил Янь Баньюэ, — отдача от «Танца Небесного Демона» не у всех одинакова.

Чай Цзя замер, не успев ответить, как Янь Баньюэ вдруг заметил, что из-под ворота рубашки Се Иня выглядывает красная верёвка. Он машинально потянул за неё, и кусок белого нефрита выскользнул наружу. Знакомый аромат усилился.

Ароматный нефрит.

Уголки губ Янь Баньюэ непроизвольно поднялись, и его глаза смягчились, словно весенний ветер, растопивший лёд. Чай Цзя смотрел на него в недоумении.

Янь Баньюэ сдержал улыбку и сунул ароматный нефрит обратно в одежду Се Иня:

— Позови Жэньдуна.

Чай Цзя, не понимая, что происходит в голове у этого врача, поспешно приказал ввести Жэньдуна.

Жэньдун вбежал с аптечкой, увидел Янь Баньюэ и уже хотел что-то сказать, но тот остановил его и указал на стол:

— Иди, растирай тушь.

Жэньдун, сдерживая недоумение, подошёл к столу и начал растирать тушь.

— Господин, готово.

Жэньдун взял кисть и обмакнул её в тушь.

Янь Баньюэ, заложив руки в рукава, медленно подошёл к столу, взял кисть и написал рецепт, бросив его Чай Цзя:

— Пусть приготовят всё это, а также горячую воду для ванны. Держите всё наготове. Оставьте аптечку здесь, все выйдите и ждите. Когда я скажу, чтобы что-то принесли, сразу приносите, понятно?

Янь Баньюэ сделал паузу и тихо приказал Жэньдуну:

— Передай управляющему, чтобы подготовил лечебную комнату.

Жэньдун кивнул.

Чай Цзя взял рецепт и кивнул, затем вышел вместе с Жэньдуном и передал рецепт ожидающему у двери управляющему:

— Быстро приготовьте всё, как можно скорее!

Управляющий взглянул на рецепт, и с его лба струйкой потекли капли пота:

— Господин, эти иероглифы... я не могу их разобрать...

Чай Цзя заглянул в рецепт:

— ...

Жэньдун вздохнул и взял рецепт:

— Лучше я сам.

На самом деле, за последние десять с лишним лет Янь Баньюэ невольно изучал секреты «Танца Небесного Демона». Говорят, что это техника, которую основатель Демонического Небесного Учения получил в обмен на огромную жертву у демонического бога. Практикуя её, человек мог значительно повысить свои способности, достигнув невообразимых высот, но это также могло привести к непредсказуемым и ужасным последствиям.

[Авторское примечание: Обновления с понедельника по четверг в 18:00 по расписанию. Автор работает, увы...]

<http://bllate.org/book/16185/1451990>